

В. В. Яковлев, Т. В. Вольская

ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТОГО ИЕРОНИМА СТРИДОНСКОГО В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XV–XVII ВЕКОВ

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Впервые в отечественной историографии анализируется отражение различных событий из жизни святого Иеронима Стридонского в произведениях западноевропейских художников XV–XVII вв. (пребывание в пустыне, научная, богословская, переводческая и просветительская деятельность и др.). Отдельно рассматриваются легендарные рассказы об Иерониме, которые также были очень популярны у живописцев как в Средние века, так и в эпоху Возрождения. На основе изучения обширной иконографии Иеронима делается вывод о необходимости отдельного рассмотрения атрибутов, ставших отличительными признаками его изображения, а также символики предметов и животных, окружавших его образ. Библиогр. 32 назв. Ил. 15.

Ключевые слова: святой Иероним Стридонский, западноевропейская живопись XV–XVII вв., отшельничество, Библия, Вифлеем.

THE REFLECTION OF LIFE AND WORKS OF SAINT JEROME OF STRIDON IN THE WEST EUROPEAN PICTORIAL ART TRADITION OF THE 15–17th CENTURIES

V. V. Yakovlev, T. V. Volskaia

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For the first time in Russian historiography the reflection of various sides of the life of Saint Jerome in art works of west European artists of the 15–17th centuries is being analyzed (his sojourn in the desert, his scientific and theological work, his activity as a translator and enlightener, etc.). Apart from that the article reviews numerous legends about Jerome that were very popular among Medieval and Renaissance painters. After analyzing a vast iconography dedicated to Jerome it is summarized that it is necessary to examine the appanage that became Jerome's distinguishing features in the pictorial art, and also the symbolism of objects and animals associated with his image. Refs 32. Figs 15.

Keywords: Saint Jerome of Stridon, West European pictorial art of the 15–17th centuries, Reclusion, Bible, Bethlehem.

Образ святого Иеронима Стридонского привлекал внимание многих исследователей. Библиография работ, посвященных рассмотрению различных сторон его жизни и деятельности, весьма обширна и насчитывает сотни книг и статей (подробную библиографию см.: [1–3]). Большая их часть принадлежит специалистам из западноевропейских стран (в основном Италии, Франции, Германии), а также из США. Их интересовали в первую очередь обстоятельства биографии Иеронима (см., напр.: [4–9]), его сочинения и переписка (см., напр.: [10; 11; 12, p.529–533]), переводческая деятельность (см., напр.: [13; 14]), а также богословские труды, связанные в первую очередь с толкованием библейских книг (см., напр.: [15; 16]).

При этом на русском языке оригинальные научные работы, посвященные Иерониму, практически отсутствуют. Можно отметить работу Н. И. Щеголева «Жизнь блж. Иеронима (Стридонского)» [17], небольшую книгу А. Ф. Диеперова

«Блаженный Иероним и его век» [18], а также недавно вышедшую монографию А. Р. Фокина ([19]; см. также: [20]). При этом бóльшая часть сочинений самого Иеронима была переведена на русский язык и издана еще в конце XIX — начале XX в. [21], в дальнейшем они частично переиздавались [22; 23]. Во многом это было обусловлено тем, что, хотя он и признан блаженным в Русской православной церкви (день памяти отмечается 28 июня), наибольшее внимание и интерес к его фигуре были именно в западноевропейских странах и, соответственно, в католической церкви (она отмечает день памяти Иеронима в другой день — 30 сентября). Здесь он почитается и как ученый-мистик, общепризнанный толкователь священных книг, интеллектуал, и как анахорет, проповедник аскетизма и отшельничества. Большую роль в этом сыграло и то обстоятельство, что именно Иероним положил начало новому переводу Ветхого и Нового Заветов, лично перевел бóльшую часть библейских книг с греческого и древнееврейского языков на латынь. В результате чего появился вариант, ставший каноническим для западной церкви (Вульгата) (см., напр.: [24–26]).

Благодаря этому образ Иеронима начиная со Средневековья стал очень популярным у европейских художников. В первую очередь это нашло отражение в творчестве итальянских, голландских, немецких, испанских, французских живописцев XV–XVII вв. Существует много сотен живописных полотен, гравюр, рисунков, скульптур, фресок, а также великое множество книжных миниатюр, в основном в многочисленных средневековых часословах, в которых были запечатлены различные факты из жизни Иеронима, как реальные, так и легендарные. Однако этой теме, по сравнению с основной историографией, посвящено совсем немного исследовательских работ. В частности, рассматривались восприятие и изображение святого Иеронима в итальянском искусстве и живописи эпохи Ренессанса [27–30]. На русском языке эта тема практически не нашла своего отражения в литературе.

В то же время рассмотрение этих сюжетов представляет безусловный интерес, поскольку не только дает представление о восприятии современниками образа Иеронима в разные периоды, отношении к его деятельности и понимании его творчества, но и характеризует развитие изобразительного искусства в различные исторические эпохи, формирование и изменение живописных образов значимых для христианской культуры фигур.

Первые тридцать лет жизни Иеронима практически не нашли своего отражения в изобразительном искусстве. Это были годы обучения, воспитания, выбора пути.

Родился он в христианской семье (сохранилось только имя его отца — Евсевий) в небольшом городе Стридоне, располагавшемся или на границе Далмации и Паннонии, или собственно в Далмации, недалеко от границы с Паннонией. Неизвестна и точная дата его рождения (между 340 и 350 гг., общепринятой датой считается 344 г.). В Стридоне он посещал начальную школу, после окончания которой был отправлен для продолжения образования сначала в Аквилею, а затем в Рим. Здесь он изучал науки тривиума (грамматику, поэтику и риторику), философию, греческий язык, а также много читал прозаические и поэтические сочинения классических латинских авторов, много их переписывал для своей личной библиотеки. Не миновали его и соблазны столичной жизни, он часто проводил время, предаваясь праздным увеселениям, о чем в дальнейшем вспоминал с сожалением. В Риме он принял

крещение (в семье отец Иеронима не крестил, ограничившись его катехуменатом), познакомился с местными интеллектуалами (Руфином Аквилейским, Гелиодором, Паммахием и др.), с которыми практически всю жизнь состоял в переписке.

Ранняя жизнь святого представлена лишь в редко встречающихся житийных сценах, которые к тому же отнесены на задний план основного изображения и представляют собой дополнение или обрамление последних (как, например, в приделе алтаря Ручеллаи конца XV в. в итальянской церкви Отшельников святого Иеронима во Фьезоле). Иногда догадаться о том, кто изображен на картине, можно только по ее названию либо авторской подписи на полотне. На фреске итальянского живописца (1435) Томмазо да Кристофоро-Фини, более известного под прозвищем Мазолино да Паникале, созданной для баптистерия итальянской коммуны Кастильоне-Олона в Ломбардии, перед зрителем предстает святой в монашеском одеянии за литературной работой в своей келье или скриптории монастыря (ил. 1). И только надпись в правом нижнем углу на латыни указывает нам на Иеронима. Также образ святого, еще без отличительных атрибутов, которые позже станут неотъемлемой частью его живописного изображения, но все же в облике ученого мужа, часто можно увидеть в оформлении средневековых книг (Библии, часословов, breviариев) включенным в инициалы или буквицы. В «Кратком изложении Божественной истории» (*«Abrégé des histoires divines»*, Франция, возможно, Амьен,

Рис. 1. Мазолино да Паникале. Святой Иероним. Фреска в баптистерии коммуны Кастильоне-Олона, Ломбардия. 1435

Рис. 2. Святой Иероним на миниатюре в «Кратком изложении божественной истории» (*«Abrégé des histoires divines»*). Франция, возможно, Амьен. Между 1300 и 1310

между 1300 и 1310 г.) на миниатюре, помещенной в текст о правлении императора Флавия Клавдия Иовиана, изображен Иероним, с тонзурой, в простой монашеской одежде, сидящий на лавке за кафедрой (ил. 2). Правой рукой он пишет в свитке, лежащем на кафедре, а левой придерживает открытую книгу на полочке.

После завершения образования Иероним, вероятно, по желанию отца, принял попытку устроить светскую карьеру, для чего отправился в Галлию в г. Треверы (совр. г. Трир). Но гораздо больше времени он уделял чтению христианской литературы и настолько увлекся идеей аскетизма, что решил принять монашество и вернуться в Стридон. Однако, не найдя понимания у родных, а также из-за споров с единомышленниками Иероним решает отправиться в паломничество на Восток. Целью его путешествия был Иерусалим, куда он и решил отправиться в 372 г. Путь оказался не скорым — сначала он посетил Грецию, затем жил в Антиохии, где с присущей ему самоотдачей целые дни проводил в посте, молитвах и чтении. Именно с этого времени жизнь Иеронима начинает привлекать поздних живописцев, которые стали довольно детально отражать факты биографии святого, ведь его деятельность с этого времени обретает значимость не только для него самого, но и для других. В частности, весьма популярным становится изображение Иеронима, пребывающего в молитвенном бдении в пустыне. Во время одного из таких состояний, сопровождаемого лихорадкой, ему было дано видение, подробно описанное им в одном из писем (впрочем, вероятнее всего, оно было несколько ранее, до паломничества).

Внезапно «восхищенный в духе», он предстал перед престолом Божественно-го Судии, окруженного небесной славой и святыми ангелами. В ответ на вопрос «кто ты?» Иероним назвал себя христианином. Но Восседавший сказал: «Лжешь! Ты цицеронианин, а не христианин. Ибо “где сокровище твое, там и сердце твое”» (Мф. 6:21). После этого Иероним подвергся жестокому бичеванию, но стоявшие вокруг престола умоляли, чтобы Бог простил его, если он даст клятву никогда более не читать языческой литературы. Иероним принес клятву со словами: «Господи, если когда-нибудь я буду иметь светские книги, если я буду читать их, — значит через это самое я отрекся от Тебя». По его словам, это не была простая галлюцинация или сновидение: «У меня даже были сини плечи, я чувствовал после сна боль от ударов, — и с тех пор с таким усердием стал читать божественное, с каким не читал прежде светского» [31, с. 164].

Вероятно, это событие побудило его в начале 375 г. удалиться для новых духовных подвигов в Халкидскую пустыню, находившуюся на юго-востоке от Антиохии, где он прожил около двух лет. Здесь он избрал для себя еще более суровый образ жизни и, кроме беспрестанных молитв, трудов и чтения Священного Писания, занимался также самобичеванием для усмирения плоти. «Я пребывал в уединении, — вспоминал Иероним, — потому что был исполнен горести. Истощенные члены мои были прикрыты вретисцем, а загрязненная кожа напоминала кожу эфиопов. Каждый день — слезы, каждый день — стенания, и когда сон грозил захватить меня во время этой борьбы, я слагал на голую землю мои кости, едва державшиеся в суставах» [31, с. 141–142]. Рассказанный Иеронимом сон, а также его опыт и переживания отшельника и пустынника, нашедшие отражение в его творчестве, дали богатый материал для живописцев последующих веков. Уже на ранних изображениях святой очень часто предстает перед зрителем в пустыне с камнем в руке, ко-

лено преклоненным перед распятием Христа, в покаянии. Эта сцена стала неизменной и даже стандартной именно в изображении Иеронима. О значимости именно этого мотива: самобичевания, наказания камнем и покаяния — свидетельствуют преувеличенные изображения на некоторых полотнах. Так, на картине Андреа Соларио «Святой Иероним в пустыне» (конец XV — начало XVI в.) автор даже вложил по камню в каждую руку святого, а в работе испанского мастера из Сео-де-Уржел «Кающийся святой Иероним» (ок. 1495) размер булыжника сопоставим с головой святого (ил. 3). Зачастую можно видеть Иеронима с камнем в руке и вне контекста его покаяния, когда он, к примеру, изображен в окружении других святых: святого Андрея, например, как на картине Тинторетто «Святой Иероним и святой Андрей» (1552), или в работах Джованни Баттиста Чима да Конельяно «Мадонна с младенцем, святым Иеронимом и Марией Магдалиной» (ок. 1495) и «Мадонна апельсинового дерева (Мадонна с младенцем, святым Иеронимом и святым Людовиком Тулузским)» (1497–1498) — или занят литературным трудом: на картинах «Святой Иероним» Бернардино да Брешиа (1500–1520) и Паоло Веронезе (ок. 1580). Образ кающегося и побивающего себя плетью и камнями Иеронима был очень популярен у самых разных живописцев: «Кающийся святой Иероним» Хосе де Рибера (1652), Якопо Беллини (первая половина XV в.), Жоржа де Латура (1624–1650), Филиппино Липпи (ок. 1485), Антониса ван Дейка (1618–1620; ил. 4), Эль Греко (1610) и многих других. А некоторые живописцы даже неоднократно обращались в своем творчестве к этому мотиву и развивали его, как, например, Лоренцо Лотто с картинами «Кающийся святой Иероним» (1513–1515, 1515, 1546), «Святой Иероним в пустыне» (1506). Тем самым они старались показать и тот путь, которым надо идти для победы духа над плотью, для достижения единения со Всевышним через преодоление земной греховности.

Собственно антураж, в который художники помещали кающегося Иеронима, очень условен и варьировался у разных живописцев. Большинство картин представляют его в некоем пейзаже, как правило, далеко от природы реальной Халкидской пустыни, где Иероним провел почти два года (например, у Роберти де Эрколе на картине «Святой Иероним в пустыне», ок. 1470). А у Лукаса Кранаха Старшего буйная растительность, обилие животных, обитающих в европейских

Рис. 3. Мастер из Сео-де-Уржел, Испания. Кающийся святой Иероним. Ок. 1495

Рис. 4. Антонис ван Дейк. Кающийся святой Иероним. 1618–1620

лесах, и строения на заднем фоне относят зрителя в Германию: «Покаяние святого Иеронима» (1502), «Святой Иероним в скалистом пейзаже» (ок. 1515), «Святой Иероним» (ок. 1525). И тем более это относится к двум его работам «Кардинал Альбрехт Бранденбургский в образе святого Иеронима в пейзаже» (1527 и 1527–1530), где на заднем плане виднеются строения, похожие по архитектуре на северогерманские храмы. Есть изображения кающегося Иеронима в пустыне с ее отличительными признаками: змеями, скорпионами, скудной растительностью (Доменико ди Микелино «Святой Иероним в покаянии», вторая половина XV в.; Фра Анджелико «Кающийся святой Иероним», 1424), а также в пещере. Пещера могла быть как вполне конкретная (Лоренцо Монако «Покаяние святого Иеронима», конец XIV — первая четверть XV в.), так и условная, скорее, это скала, возле которой молился Иероним (Джованни Беллини «Святой Иероним за чтением», 1480–1485; Андреа Мантенья «Святой Иероним в пустыне», 1448–1451; картины Йоахима Патинира «Пейзаж со святым Иеронимом», 1520 (ил. 5), и «Святой Иероним в скалистом пейзаже», 1520, и др.).

Начиная с XVII в. картины с кающимся Иеронимом (в пустыне, пещере или в пейзаже) встречаются уже реже, чем раньше, однако все чаще появляются и начинают доминировать его изображения с иными мотивами. В качестве иллюстрации к видению святого Иеронима, описанному им самим в письме к Евстохии «О хранении девства», его стали изображать с ангелами, наказывающими святого за его

Рис. 5. Йоахим Патинир. Пейзаж со святым Иеронимом. 1520

любовь к античным авторам (например, в цикле картин для монастыря конгрегации святого Иеронима в Гваделупе Франсиско де Сурбарана «Бичевание святого Иеронима ангелами», 1639, или на картине Франсиско Камило «Святой Иероним с ангелами», 1651). Еще один мотив о трубном гласе, предвещающем грядущий Страшный Суд, который занимал мысли святого, имеет своим источником письмо Иеронима к монаху Илиодору: «Что ты делаешь в отеческом доме, изнеженный воин? Где окоп? Где рвы, где зимняя стоянка под кожами? Вот труба звучит с неба; вот на облаках шествует вооруженный полководец, — имеющий покорить мир; вот меч, исходящий из уст Царя (ср. Апок. 1:16), пожинает все встречающееся; а ты каков выйдешь из постели в строй, из тьмы на солнце?» [32, с. 123]. Сюжет с ангелами, дующими в трубу и предвещающими Судный день, очень интересовал, в частности, испанского художника Хосе де Рибера и последователей его школы. Ему живописец посвятил несколько своих картин: «Святой Иероним и ангел (Святой Иероним слышит звук небесной трубы)» (1626), «Святой Иероним и Ангел суждения» (1626; ил. 6). Этот же мотив встречается у Алонсо Кано («Кающийся святой Иероним», середина XVII в.), Симона Вуэ («Святой Иероним с ангелом», ок. 1622–1625) и др. Иногда ангел вынесен за пределы картины, и мы видим просто небесные трубы, не позволяющие ни святому, ни зрителю забыть о том, что нас ждет. На таких картинах встревоженное или озабоченное лицо святого повернуто в сторону источника звука: у того же Хосе де Рибера на картине «Святой Иероним и трубный глас»

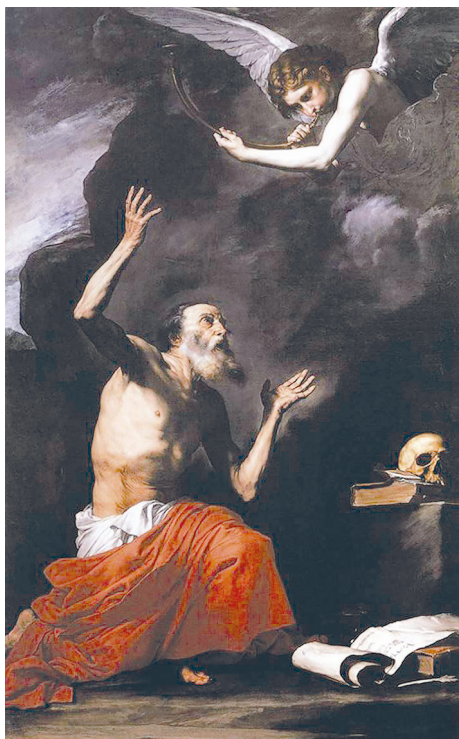

Рис. 6. Хосе де Рибера. Святой Иероним и Ангел суждения. 1626

Рис. 7. Беноццо Гоццоли. Святой Иероним покидает Антиохию. XV в.

(1637), у Трофима Биго — «Святой Иероним за чтением» (1630-е), у Антонио де Переда-и-Сальгадо — «Святой Иероним» (1643), у Бернардо Каваллино — «Святой Иероним» (первая половина XVII в.) и др.

Однако в пустыне Иероним занимался не только аскетическими подвигами. Здесь он продолжал изучать греческий язык, начал изучение еврейского языка, знание которого впоследствии оказало ему большую помощь в переводе и толковании священных книг, вел переписку и даже написал свои первые сочинения. Но и здесь он не нашел общего языка с местными монахами и вернулся в Антиохию, был рукоположен в пресвитера и вскоре уехал в Константинополь, где продолжил свои ученые занятия. Этому сюжету посвящена, в частности, картина Беноццо Гоццоли «Святой Иероним покидает Антиохию» (XV в.; ил. 7).

Новый этап в его жизни начинается после поездки в Рим для участия в Римском соборе. Здесь он показал большие знания, в том числе и в языках (выступал и как переводчик), а также начитанность в церковной литературе. В результате Иероним становится личным секретарем папы Дамаса I, помогает ему в переписке и редактировании церковных документов. Дамас поощрял библиологические и экзегетические занятия Иеронима, который в свою очередь помогал ему в истолковании трудных библейских мест, обращаясь к языкам оригинала, о чем свидетельствует их переписка, посвященная экзегетическим вопросам. Занимался Иероним и переводами. Поскольку в то время использовались разные латинские редакции Нового Завета, содержавшие множество ошибок и искажений, папа в 383 или 384 г.

поручил Иерониму сверить с греческим оригиналом и исправить в соответствии с ним латинский перевод четырех Евангелий, а затем остальной текст Нового Завета и Псалтирь. Одновременно Иероним продолжал совершенствоваться в еврейском языке. Эта его деятельность нашла свое широкое отражение в западноевропейской живописной традиции начиная с одного из самых ранних изображений святого на диптихе Боэция (датируемом VII в.), где Иероним представлен прежде всего как ученый, переводчик, книжник. Впоследствии образ Иеронима-ученого и богослова получил свое дальнейшее развитие.

Вскоре вокруг Иеронима образовался кружок его почитателей, в который входили многие христиане, принадлежавшие к римской аристократии, а также группа благочестивых римских матрон с их семействами — вдовы Марцелла (с матерью Альбиной) и Павла (с пятью детьми, в том числе старшими дочерьми Евстохией и Блезиллой), женщины и девушки — Азелла, Лея, Марцеллина, Фелиция, Фабиола, Принципия и др. Они занимались разбором библейских текстов, обсуждали отдельные вопросы христианского вероучения и нравственности. Уважение к Иерониму было и у простых римских жителей, его называли святым, смиренным, образованным и даже воспринимали как будущего преемника понтифика.

Иероним-учитель нашел свое отражение и в живописи, в первую очередь как наставник для своих любимых духовных дочерей Павлы и Евстохии. Их изображения встречаются нечасто, причем и Павла, и Евстохия представлены почти исключительно в сопровождении Иеронима: на картинах Франсиско де Сурбарана «Святой Иероним со святыми Павлой и Евстохией» (1640–1650; ил. 8), Франческо Боттичини «Святой Иероним в покаянии со святыми и покровителями» (1490–1498), также их можно видеть на витражах церквей (например, на витраже первой четверти XX в. «Святая Павла и святой Иероним» в парижском храме Нотр-Дам-де-Клиньянкур). Позднее Павла была канонизирована. Она умерла в 404 г., на 15 лет раньше Иеронима, который написал ее житие. Преподобная Павла поминается вместе с Иеронимом в «Палестино-грузинском календаре» 28 августа, в Месяцеслов Русской православной церкви данная память не включена, а Западная церковь отмечает ее память 22 января. В собрании житий святых и христианских легенд монаха-доминиканца Иакова Ворагинского «Золотая легенда», написанном в XIII в., Павле посвящена отдельная глава «О святой Павле», составленная на ос-

Рис. 8. Франсиско де Сурбаран. Святой Иероним со святыми Павлой и Евстохией. 1640–1650

Рис. 9. Святая Павла покидает Рим. Миниатюра из «Золотой легенды» Иакова Ворагинского. Парижские мастерские. Между 1270 и 1280

нове фрагментов из «Послания CVIII» святого Иеронима и проиллюстрированная в некоторых изданиях этой книги миниатюрой. Например, в рукописи «Золотой легенды», созданной в Парижских мастерских между 1270 и 1280 гг., помещена миниатюра «Святая Павла покидает Рим» (ил. 9). Это, пожалуй, единственный сюжет, где Павлу можно видеть без Иеронима.

Однако вскоре отношение к Иерониму изменилось. Одной из причин этого послужила внезапная смерть старшей дочери Павлы Блезиллы, которая вскоре после смерти мужа под влиянием Иеронима и своей матери резко изменила прежний светский образ жизни и в течение нескольких месяцев практиковала самый суровый аскетизм, подорвавший ее здоровье. Часть римлян, враждебно настроенных к усилению влияния монашества, обвинила в этой смерти Иеронима и даже стала распространять слухи о его незаконной связи с Павлой. Кроме того, немало верующих и клириков было недовольно сделанным Иеронимом переводом Евангелий, в котором они усмотрели отступление от древней латинской традиции, а также подозревали его в благожелательном отношении к Оригену. 11 декабря 384 г. папа Дамас умер, а на его место был избран Сириций, которого поддержали многие римские верующие, клирики и совсем юный император Валентиниан II. Но с Иеронимом у него отношения не сложились.

Сознавая, что ему трудно будет жить во враждебном окружении в большом столичном городе, Иероним решил уехать из Рима в Иерусалим. В августе 385 г. он окончательно покинул Вечный город. По дороге к нему присоединились Павла, Евстохия и другие римские монахини. Это событие стало переломным в жизни Иеронима: более в Рим он не возвращался и провел все оставшиеся годы своей жизни на Святой Земле.

В декабре 385 г. они прибыли в Иерусалим. После поездки по здешним святым местам (они посетили Иерихон, Галилею, Назарет, Фавор и др.) и кратковременного пребывания в Египте Иероним со своими спутниками решили поселиться в Вифлееме. Здесь на средства Павлы были построены два монастыря — женский, находившийся недалеко от церкви Рождества Христова, в котором поселились Павла, Евстохия и их спутницы, и мужской, расположенный в стороне от главной дороги из Иерусалима в Вифлеем. Там Иероним поселился с братом Павлинианом и несколькими монахами, приехавшими с ним из Рима. Неподалеку от монастыря был построен небольшой странноприимный дом, также Иероним открыл школу для юношей, где и преподавал. В храме Рождества Христова он регулярно читал проповеди, заслужив большое уважение прихожан. В истории живописи это нашло свое отражение в целом ряде произведений, причем мотив изображения Иеронима с макетом монастыря в руках встречается довольно часто и был весьма популярным у живописцев венецианской школы, прежде всего у Карло Кривелли (на левой внутренней створке полиптиха «Святой Иероним» в алтаре святого Петра Мученика доминиканской церкви в Асколи, 1477; на алтарном триптихе собора Камерино «Святой Антоний, святой Иероним, святой Андрей», 1482; на части полиптиха «Святой Иероним и святой Августин», вторая половина XV в.; на картине «Святой Иероним», 1473, и др.) и у Альвизе Виварини («Святой Иероним», вторая половина XV в.). Также изображение святого с макетом монастыря можно видеть на картине испанского художника Жауме Феррера II «Святой Иероним в келье» (1450–1455; ил. 10), созданной им для центральной части запрестольного алтаря Девы каталонского собора Сеу-Велья в городе Лерида (или Льейда), на двустороннем триптихе из церкви Санта-Мария-Маджоре мастера флорентийской школы Мазаччо «Святой Иероним и святой Иоанн Креститель» (1426–1428), на иконе XVI в. «Святые Антоний Великий, Иероним Стридонский, Николай Чудотворец, Иаков Зеведеев (?)» и др.

В Вифлееме Иероним активно продолжил заниматься переводами и комментированием библейских текстов. В частности, он начал делать новый перевод Ветхого Завета с древнееврейского языка, отказавшись от исправления латинского варианта по греческому тексту Септуагинты. Этот перевод вызвал неоднозначную реакцию у многих христиан, увидевших в этом покушение на авторитет Септуагинты. В результате пришлось потратить много сил на споры и полемику с недоброжелате-

Рис. 10. Жауме Феррер II. Святой Иероним в келье. 1450–1455

лями. Много сил заняли и толкования и комментарии на библейские книги (основным трудом Иеронима является Толкование на книги пророков). Одновременно он пишет ряд монашеских биографий и даже Всемирную Хронику (от Авраама до императора Валентиниана I). Вел Иероним также активную переписку со своими римскими друзьями, реагируя на многие события религиозной жизни целой серией трактатов («Против Иовиниана», «Апология против книг Руфина», «Против Иоанна Иерусалимского» и др.). Столь активная научная и литературная деятельность Иеронима привлекала внимание как ученых и богословов XV–XVII вв., так и художников. Сохранилось большое количество живописных произведений, изображавших Иеронима в образе ученого, переводчика Библии, непременно с раскрытой книгой, свитками и иными атрибутами учености (например, принадлежностями для письма — пером и чернильницей, очками, линейкой, свечой, песочными часами), каждый из которых неслучаен и имеет свой смысл. На некоторых картинах делается особый акцент на его переводческий труд: перед ним лежит книга с его переводом Библии, а в руках он держит свиток, символизирующий Ветхий Завет (у Корреджо (Антонио Аллегри) «Мадонна со святым Иеронимом», 1525–1528, на гравюре Лукаса ван Лейдена «Святой Иероним в своей келье», 1521, на картине Маринуса ван Реймерсвале «Святой Иероним в келье», 1541 (ил. 11), Антониса ван Дейка «Святой Иероним», ок. 1620, и у многих других художников). На одной из ранних гравюр Альбрехта Дюрера «Святой Иероним и лев» (1492) три раскрытые перед Иеронимом книги специально повернуты к зрителю так, чтобы можно было видеть греческий, латинский и древнееврейский тексты.

Принимал Иероним участие и в полемиках по различным вопросам, причем делал это бескомпромиссно, с присущей ему горячностью и увлеченностью, порой не стеснясь в выражениях. Такое отношение к своим оппонентам приводило и к проблемам. Например, в результате спора об учении Оригена Иоанн Иерусалимский (поклонник Оригена) в 393 г. лишил Иеронима и монахов его монастыря церковного

Рис. 11. Маринус ван Реймерсвале. Святой Иероним в келье. 1541

общения, не позволяя местному клиру совершать таинства для них, запретил им вход в церковь Рождества Христова, а впоследствии предпринял попытку и вовсе изгнать Иеронима и его монахов из Палестины. К еще большим сложностям привело участие Иеронима в пелагианских спорах, связанных с учением британского монаха Пелагия. В результате в 415 г. в вифлеемские монастыри Иеронима ворвалась разъяренная толпа людей, которые поджигали здания, избивали монахинь и монахов (один из них даже скончался от побоев). Иероним вместе с Евстохией и Павлой едва сумели спастись, укрывшись в укрепленной башне, построенной для защиты от набегов. Вскоре прошел слух, что это сторонники Пелагия мстили Иерониму и его близким за критику их учителя, которая едва не привела к осуждению последнего. Иероним и Евстохия были вынуждены временно покинуть свои монастыри, причем не столько из-за произведенных там разрушений, сколько из-за давления со стороны светских властей, попытавшихся выселить конфликтующие стороны (в том числе и Пелагия) из Иерусалима и его окрестностей, да и папа Иннокентий был очень недоволен произошедшими событиями, не разделяя виноватых и правых.

В книжных миниатюрах (в часословах и Библиях, прежде всего французских, наиболее детально иллюстрирующих жизненные этапы святого) встречаются изображения Иеронима, оплакивающего Иерусалим, например в Полной исторической Библии французского художника-миниатюриста XIV в. Ришара де Вердена («*Bible historique complétée*», 1320–1340; ил. 12). Этот сюжет может быть связан и с трагическими событиями в Риме, в котором при его захвате готами во главе с Аларихом погибли многие друзья Иеронима, а также с набегами арабов на Палестину. Эти события воспринимались как самим Иеронимом, так и многими его современниками как начало гибели мира.

О последних днях жизни Иеронима ничего не известно, так же как и дата его смерти. Общепринятым считается, что это произошло в 419 г. Погребение Иерони-

Рис. 12. Ришар де Верден. Иероним оплакивает Иерусалим. Миниатюра из «Полной исторической Библии» (*Bible historique complétée*). 1320–1340

Рис. 13. Фра Филиппо Липпи. Похороны святого Иеронима. 1460–1465

ся и легендарные факты из его жизни. В дальнейшем мифические истории и легенды продолжали появляться с завидной регулярностью, причем основное внимание в них уделялось чудесам и аскетическим подвигам Иеронима. Неизвестным автором (или авторами) сочиняется серия подложных писем Иеронима, а в первой половине XIV в. создается даже целое собрание также подложных писем современников Иеронима с подобными рассказами. Они производили сильное впечатление не только на простых читателей и верующих, но и на художников. Легендарные факты из жизни Иеронима нашли свое отражение в творчестве многих художников не меньше, чем реальные события. Это касается, например, такого сюжета, как «Отшельник со львом» из «Золотой легенды» (ок. 1260) Иакова Ворагинского. В легенде рассказывается, что однажды в монастырь, где настоятелем был святой Иероним, пришел хромой лев (есть вариант, когда Иероним сам приводит льва в монастырь), монахи в ужасе разбежались, а Иероним помог зверю — бесстрашно вытащил застрявшую в лапе колючку. В благодарность за избавление от страданий лев остался в монастыре на услужении — присматривал за ослом, на котором монахи перевозили хворост.

Работа Иеронима секретарем и переводчиком папы Дамаса I, а также его близость к папскому престолу привели к тому, что в посмертных житийных легендах и подложных письмах ему стали приписывать сан кардинала Римской церкви

ма также нашло свое отражение в живописи: картины с сюжетами о последнем причастии и погребении Иеронима есть у Сандро Боттичелли («Последнее причастие святого Иеронима», 1495), в цикле со сценами жизни святого Сано ди Пьетро (1444), у Фра Филиппо Липпи («Похороны святого Иеронима», 1460–1465; ил. 13), Ладзаро Бастиани («Похороны святого Иеронима», начало 1470-х) и др. Святой здесь представлен окруженным скорбящими монахами его монастыря и учениками, а на картине Витторе Карпаччо «Смерть святого Иеронима» (1509) на заднем плане изображены даже оплакивающие его лев и осел из житийного текста «Золотой легенды».

Иероним был похоронен в своей обители в Вифлееме, рядом с пещерой Рождества Христова. В первой половине XIII в. крестоносцы вывезли его мощи на Запад и поместили в римскую базилику Санта-Мария-Маджоре, где они находятся и сегодня.

Уже начиная с V–VI вв. появляются жития Иеронима, в которых наряду с достоверными сведениями приводят-

Рис. 14. Рогир ван дер Вейден. Святой Иероним и лев. 1450

Рис. 15. Стефан Лохнер. Святой Иероним в келье. 1435–1440

(хотя сама коллегия кардиналов появилась через несколько столетий после смерти Иеронима, в XI в.). Иероним в образе кардинала стал популярен в живописи и был закреплен в качестве стандартной иконографии Иеронима в сочинении первой половины XIV в. Джованни д'Андреа «Иеронимиана»: Иероним одет в красную кардинальскую шляпу, или же она лежит рядом, а у его ног находится прирученный лев (Рогир ван дер Вейден «Святой Иероним и лев», 1450 (ил. 14), Ян ван Эйк «Святой Иероним в своей келье», 1432, Стефан Лохнер «Святой Иероним в келье», 1435–1440 (ил. 15) и др.).

Как любому святому, Иерониму приписывались чудеса, творимые им после смерти. Очень редкими сюжетами в живописи из житий и легенд об Иерониме являются чудо с повешенными, воскрешение мертвых, спасение благочестивых от еретиков. Они представлены на картинах Пьетро Перуджино «Святой Иероним поддерживает несправедливо повешенных» (1470–1473), «Воскрешение кардинала Андрео святым Иеронимом» (ок. 1473) и Рафаэля Санти «Святой Иероним спасает Сильвануса и карает еретика Сабиниана» (1503), «Святой Иероним, поддерживающий двух казненных» (начало XVI в.). Также нечасто в живописи встречаются посмертные явления Иеронима другим святым, в частности есть сюжет, взятый из письма святого Августина Иппонийского, о том, как Августину было видение о смерти Иеронима, на картине Джованни ди Паоло (ок. 1465), Витторе Карпаччо (1502–1504), сценах из жизни святого Иеронима Сано ди Пьетро (1444) и др.

О том, насколько высоко почитали святого Иеронима, говорит и тот факт, что его образ был популярен среди аристократии и высшего духовенства. Отождест-

вление себя с высокочтимым святым должно было поднимать заказчика картины в глазах его окружения. Одним из таких донаторов был кардинал Альбрехт Бранденбургский, изображенный не менее чем на четырех картинах Лукаса Кранаха Старшего (1525, 1526, 1527, 1527–1530). В культуре Средневековья и Возрождения ценились также картины, представлявшие уважаемого человека в образе того или иного святого, которые преподносились в дар бенефакторам. Например, картина Яна ван Эйка «Святой Иероним в своей келье» (1432), на которой изображен кардинал и дипломат Николо Альбергати Болонский, была подарена ему за усилия по сближению католической и православной церквей.

К XV в. окончательно сложился канон изображения святого Иеронима Стридонского, который поддерживается вплоть до настоящего времени (в современных иконах или, к примеру, в творчестве художника Уджала Хагвердиева «Святой Иероним», 1990-е): ученый муж в келье, погруженный в размышления, окруженный книгами, письменными принадлежностями, предметами, символизирующими не только тленность жизни, но и конечную победу духа над плотью, или в покаянии с камнем в руке перед распятием в пейзаже (пустыне или пещере), облаченный в красную кардинальскую шляпу и одеяние, рядом со львом. Одни художники насыщали свои полотна как можно большим количеством этих атрибутов жизни святого, другие ограничивались чем-то одним. В любом случае по тому или иному признаку можно практически безошибочно узнать изображение святого Иеронима Стридонского и те факты из его биографии, которые имел в виду живописец. Более подробно тема атрибутов, ставших отличительными признаками изображения Иеронима, а также символики предметов и животных, окружавших его образ, и живописи на сюжеты из житий и посмертных легенд об Иерониме будет затронута в другой статье.

Литература

1. *Vaccari A.* Bollettino Geronimiano // *Biblica*. 1920. Vol. 1. P. 379–396, 533–562.
2. *Antin P.* [S. Hieronymi]. Bibliographia selecta // *CCSL*. 1959. Vol. 72. P. IX–LII.
3. *Gribomont J.* Jerome // *Quasten*. Patrology. 1986. Vol. 4. P. 212–246.
4. *Nautin P.* Études de chronologie hieronymienne (393–397) // *REAug*. 1972. Vol. 18. P. 209–218; 1973. Vol. 19. P. 69–86, 213–239; 1974. Vol. 20. P. 251–284.
5. *Kelly J. N. D.* Jerome: His Life, Writings and Controversies. London: Hendrickson Publishers, 1975. 368 p.
6. *Rebenich S.* Hieronymus und sein Kreis: Prosopographische und sozialgeschichtliche Untersuchungen. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1992. 328 S.
7. *Rebenich S.* Jerome. London; New York: Routledge, 2002. 224 p.
8. *Maraval P.* Petite vie de saint Jérôme. Paris: Desclée de Brouwer, 1995. 140 p.
9. *Williams M. H.* The Monk and the Book: Jerome and the Making of Christian Scholarship. Chicago: University of Chicago Press, 2006. 312 p.
10. *Pease A. S.* The Attitude of Jerome toward Pagan Literature // *Transactions and Proc. of the American Philological Assoc.* Atlanta, 1919. Vol. 50. No. 1. P. 150–167.
11. *Hagendahl H.* Jerome and the Latin Classics // *VChr*. 1974. Vol. 28. P. 216–227.
12. *Gryson R.* Répertoire général des auteurs ecclésiastiques latins de l'antiquité et du haut Moyen Âge. Freiburg im Breisgau: Herder, 2007. T. 1. 576 p.
13. *Фишер Б.* Ранние западные переводы Нового Завета: латинские переводы // Мецгер Б. М. Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. С. 305–401.
14. *Kamesar A.* Jerome, Greek Scholarship and the Hebrew Bible: A Study of the Quaestiones Hebraicae in Genesim. Oxford: Clarendon Press, 1993. 221 p.

15. Jay P. Jérôme et la pratique de l'exégèse // Le monde latin antique et la Bible. Paris: Beauchesne, 1985. P. 523–541.
16. Jay P. L'exégèse de Saint Jérôme: D'après son Commentaire sur Isaïe. Paris: Brepols Publishers, 1985. 496 p.
17. Щеголев Н. И. Жизнь блж. Иеронима (Стридонского) // Труды Казанской духовной академии. 1863. № 1/3. С. III–CLIX.
18. Диесперов А. Блаженный Иероним и его век / сост. и коммент. А. А. Столярова. М.: Канон+, 2002. 400 с. (Православная библиотека).
19. Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский. Библиист, экзегет, теолог. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. 224 с.
20. Святой Иероним: представление, познание, сотворение. К 220-летию Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена / авт.-сост. И. С. Алексева, С. И. Богданов, В. В. Яковлев. СПб.: Скрипториум, 2017. 384 с.
21. Творения блаженного Иеронима Стридонского. Собрание сочинений в 19 т. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1879–1903. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западной, издаваемая при Киевской духовной академии).
22. Иероним Блаженный. Блаженного Евсевия Иеронима, пресвитера Стридонского четыре книги толкований на Евангелие от Матфея: пер. с лат. / вступит. ст. И. Н. Голенищева-Кутузова. М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1998. 272 с. (Учители неразделенной церкви).
23. Письмо к Паммахию о наилучшем способе перевода // Альфа и Омега. 1995. № 4 (7). С. 173–187.
24. Cavallera F. Saint Jérôme et la «Vulgate» des «Actes», des «Épîtres» et de l'«Apocalypse» // BLE. Ser. 6. 1920. T. 21. P. 269–292.
25. Kedar-Kopfstein B. The Vulgate as a Translation: Some Semantic and Syntactical Aspects of Jerome's Version of the Hebrew Bible: Diss. Jerusalem: Hebrew University, 1968. 192 p.
26. Brown D. Jerome and the Vulgate // A History of Biblical Interpretation / ed. A. J. Hauser, D. F. Watson. Grand Rapids (Mich.): Eerdmans, 2003. Vol. 1: The Ancient Period. P. 355–379.
27. Ridderbos B. Saint and Symbol: Images of St. Jerome in Early Italian Art. Groningen: John Benjamins Pub. Co, 1984. 141 p.
28. Rice E. F. St. Jerome in the Renaissance. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1985. 304 p.
29. Russo D. St. Jérôme en Italie: Étude d'icongraphie et de spiritualité. Paris; Rome: Editions La Découverte / Ecole française de Rome, 1987. 299 p.
30. Lizzi Testa R. The Ascetic Portrayed: Jerome and Eusebius of Cremona in the Italian Art and Culture of the Renaissance // From Rome to Constantinople: Studies in Honour of A. Cameron / ed. H. Amirav, R. B. ter Haar Romeny. Leuven: Peeters Publishers, 2007. P. 303–337.
31. Письмо к Евстохии — о хранении девства // Диесперов А. Блаженный Иероним и его век / сост. и коммент. А. А. Столярова. М.: Канон+, 2002. С. 137–175.
32. Письмо к монаху Илиодору // Диесперов А. Блаженный Иероним и его век / сост. и коммент. А. А. Столярова. М.: Канон+, 2002. С. 123–132.

Для цитирования: Яковлев В. В., Вольская Т. В. Отражение жизни и деятельности святого Иеронима Стридонского в западноевропейской живописной традиции XV–XVII веков // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2017. Т. 7. Вып. 4. С. 453–471. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2017.406>

References

1. Vaccari A. Bollettino Geronimiano. *Biblica*, 1920, vol. 1, pp. 379–396, 533–562.
2. Antin P. [S. Hieronymi]. *Bibliographia selecta*. CCSL, 1959, vol. 72, pp. IX–LII.
3. Gribomont J. Jerome. *Quasten. Patrology*, 1986, vol. 4, pp. 212–246.
4. Nautin P. Études de chronologie hieronymienne (393–397). *REAug*, 1972, vol. 18, pp. 209–218; 1973, vol. 19, pp. 69–86, 213–239; 1974, vol. 20, pp. 251–284.
5. Kelly J. N. *D. Jerome: His Life, Writings and Controversies*. London, Hendrickson Publishers, 1975. 368 p.
6. Rebenich S. *Hieronymus und sein Kreis: Prosopographische und sozialgeschichtliche Untersuchungen*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 1992. 328 S.
7. Rebenich S. *Jerome*. London; New York, Routledge Publ., 2002. 224 p.
8. Maraval P. *Petite vie de saint Jérôme*. Paris, Desclée de Brouwer Publ., 1995. 140 p.

9. Williams M. H. *The Monk and the Book: Jerome and the Making of Christian Scholarship*. Chicago, University of Chicago Press, 2006. 312 p.
10. Pease A. S. The Attitude of Jerome toward Pagan Literature. *Transactions and Proc. of the American Philological Assoc.* Atlanta, 1919, vol. 50, no. 1, pp. 150–167.
11. Hagendahl H. Jerome and the Latin Classics. *VChr*, 1974, vol. 28, pp. 216–227.
12. Gryson R. *Répertoire général des auteurs ecclésiastiques latins de l'antiquité et du haut Moyen Âge*. Freiburg im Breisgau, Herder Publ., 2007, vol. 1. 576 p.
13. Fisher B. Rannie zapadnye perevody Novogo Zaveta: Latinskie perevody [Early western translations of the New Testament: Latin translations]. *Metsger B. M. Rannie perevody Novogo Zaveta. Ikh istochniki, peredacha, ogranicheniia*. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreia Publ., 2004, pp. 305–401. (In Russian)
14. Kamesar A. *Jerome, Greek Scholarship and the Hebrew Bible: A Study of the Quaestiones Hebraicae in Genesim*. Oxford, Clarendon Press, 1993. 221 p.
15. Jay P. Jérôme et la pratique de l'exégèse. *Le monde latin antique et la Bible*. Paris, Beauchesne Publ., 1985, pp. 523–541.
16. Jay P. *Lexégèse de Saint Jérôme: D'après son Commentaire sur Isaïe*. Paris, Brepols Publishers, 1985. 496 p.
17. Schegolev N. I. Zhizn blzh. Ieronima (Stridonskogo) [The life of blessed Jerome of Stridon]. *Trudy Kazanskoi duhovnoi akademii*, 1863, no. 1/3, pp. III–CLIX. (In Russian)
18. Diesperov A. *Blazhennyi Ieronim i ego vek [Blessed Jerome and his epoch]*. Compiler and comments A. A. Stoliarov. Moscow, Kanon+, 2002. 400 p. (Pravoslavnaia biblioteka). (In Russian)
19. Fokin A. R. *Blazhennyi Ieronim Stridonskii. Bibleist, ekzeget, teolog [Blessed Jerome of Stridon. Biblical scholar, exegete, theologian]*. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tihonovskii humanitarnyi universitet Publ., 2010. 224 p. (In Russian)
20. *Svyatoi Ieronim: predstavlenie, poznanie, sotvorenie [Saint Jerome: conception, perception, creation]*. K 220-letiyu Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. Authors-Compilers I. S. Alekseeva, S. I. Bogdanov, V. V. Yakovlev. St. Petersburg, Skriptorium Publ., 2017. 384 p. (In Russian)
21. *Tvorenia blazhennogo Ieronima Stridonskogo [The works of blessed Jerome of Stridon]. Sobranie sochinenij v 19 t. [Collected works in 19 vols]* (Biblioteka tvorenyj sv. ottsov i uchitelei tserkvi zapadnoi). Kiev, Tipografia I. I. Chokolova, 1879–1903. (In Russian)
22. *Ieronim Blazhennyi. Blazhennogo Evsevia Ieronima, presvitera Stridonskogo chetyre knigi tolkovanii na Evangelie ot Matfeya [Four books of exegesis of the Matthew Gospel by blessed Eusebius Hieronymus, presbyter of Stridon]*. Transl. from lat., introductory article I. N. Golenischeva-Kutuzova. Moscow, Uchebno-informacionnyi iekumenicheskii centr ap. Pavla Publ., 1998. 272 p. (Uchiteli nerazdelennoi tserkvi).
23. Pismo k Pammakhiiu o nailuchshem sposobe perevoda [Letter to Pammachius of the best translation method]. *Alfa i Omega*, no. 4 (7), 1995, pp. 173–187. (In Russian)
24. Cavallera F. Saint Jérôme et la «Vulgate» des «Actes», des «Épitres» et de l'«Apocalypse». *BLE*, Ser. 6, 1920, vol. 21, pp. 269–292.
25. Kedar-Kopfstein B. *The Vulgate as a Translation: Some Semantic and Syntactical Aspects of Jerome's Version of the Hebrew Bible*. Dis. Jerusalem, Hebrew University, 1968. 192 p.
26. Brown D. Jerome and the Vulgate. *A History of Biblical Interpretation*. Eds A. J. Hauser, D. F. Watson. Grand Rapids (Mich.), Eerdmans, 2003, vol. 1: The Ancient Period, pp. 355–379.
27. Ridderbos B. Saint and Symbol: Images of St. Jerome in Early Italian Art. Groningen: John Benjamins Publ. Co, 1984. 141 p.
28. Rice E. F. *St. Jerome in the Renaissance*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1985. 304 p.
29. Russo D. St. Jérôme en Italie: Étude d'iconographie et de spiritualité. Paris, Rome, Editions La Découverte. *Ecole française de Rome*, 1987. 299 p.
30. *Lizzi Testa R. The Ascetic Portrayed: Jerome and Eusebius of Cremona in the Italian Art and Culture of the Renaissance. From Rome to Constantinople: Studies in Honour of A. Cameron*. Eds H. Amirav, R. B. ter Haar Romeny. Leuven, Peeters Publishers, 2007, pp. 303–337.
31. Pismo k Evstohiiu — o hranenii devstva [Letter to Eustochium on consecrated virginity]. *Diesperov A. Blazhennyi Ieronim i ego vek*. Compiler and comments A. A. Stoliarova. Moscow, Kanon+, 2002, pp. 137–175. (In Russian)
32. Pismo k monahu Iliodoru [Letter to monk Heliodorum]. *Diesperov A. Blazhennyi Ieronim i ego vek*. Comp. and comment. A. A. Stoliarova. Moscoew, Kanon+, 2002, pp. 123–132. (In Russian)

For citation: Yakovlev V. V., Volskaia T. V. The reflection of life and works of Saint Jerome of Stridon in the west European pictorial art tradition of the 15–17th centuries. *Vestnik SPbSU. Arts*, 2017, vol. 7, issue 4, pp. 453–471. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2017.406>

Статья поступила в редакцию 1 июня 2017 г.;
принята в печать 3 июля 2017 г.

Контактная информация

Яковлев Владимир Васильевич — кандидат исторических наук; enc_otd@rambler.ru

Вольская Татьяна Владимировна; enc_otd@rambler.ru

Yakovlev Vladimir V. — PhD; enc_otd@rambler.ru

Volskaia Tatiana V.; enc_otd@rambler.ru